

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет

В.А. ТОМСИНОВ

«КРЫМСКОЕ ПРАВО»,

ИЛИ

Юридические основания воссоединения Крыма с Россией

Москва
Зерцало-М
2015

ББК 67.91
Т56

Томсинов В.А.

Т56 «Крымское право», или Юридические основания воссоединения Крыма с Россией. М.: ИКД Зерцало-М, 2015. — 132 с.

ISBN 978-5-94373-325-3

Книга посвящена «украинскому кризису» 2014–2015 годов и главному его событию — выходу Крыма из состава Украины и воссоединению его с Россией. Данное событие оценивается с точки зрения Конституции Украины, норм и принципов международно-правовых актов, международной практики разрешения подобных ситуаций.

Воссоединение Крыма с Россией рассматривается в книге также в качестве события, которое обнажило истинное состояние современного международного права и международного правопорядка, затронуло в той или иной мере целый ряд основополагающих начал и доктрин международного права: принцип суверенного равенства государств, территориальной целостности, право народа на самоопределение, принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, принцип невмешательства во внутренние дела государств и др.

В книге показывается, что в условиях геополитических конфликтов между государствами принципы и нормы международного права приобретают новые смыслы, вследствие чего прежние устоявшиеся их толкования утрачивают свое значение.

В книге рассматриваются также геополитические основания современного «украинского кризиса» и проявившиеся в нем новые тенденции в развитии международного правопорядка. Из их изучения делается вывод о необходимости смены технологии развития международного права, приведения его содержания в соответствие с реалиями международных отношений.

Рекомендуется для студентов и преподавателей юридических вузов, для всех, интересующихся проблемами современного международного правопорядка и тайнами геополитики.

ISBN 978-5-94373-325-3

© Томсинов В.А., 2015

© Издательство «Зерцало», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Воссоединение Крыма с Россией	
с точки зрения международного права	9
§ 1. Референдум в Крыму 16 марта 2014 года	9
§ 2. Спор между Финляндией и Швецией о принадлежности Аландских островов и его международно-правовые последствия	11
§ 3. Право народа на самоопределение и принцип территориальной целостности государства: теория и практика	14
§ 4. «Косовский прецедент» и выход Крыма из состава Украины	22
§ 5. Какая человеческая общность признается в международном праве народом, имеющим право на самоопределение?	26
§ 6. При каких условиях может быть признано законным осуществление права народа на самоопределение путем сепарации?	28
§ 7. Статус Крыма в составе Украины (1954–2014)	33
§ 8. Выводы	42
Глава 2. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией	46
§ 1. Введение	46
§ 2. Международно-правовая природа референдума о сепарации	48
§ 3. Сепарация как международный конфликт	55
§ 4. Трансформация международного права в 90-е годы XX века — первое десятилетие XXI века: революция легитимности	61

Глава 3. «Украинский кризис»: метаморфозы геополитики и международное право.....	72
§ 1. «Украинский кризис» как цивилизационный и геополитический конфликт	72
§ 2. Международное право в условиях геополитических конфликтов.....	76
§ 3. Западные политологи о геополитических интересах России на Украине	78
§ 4. «Украинский кризис» как война Запада против России.....	81
§ 5. Международное право как инструмент идеологической борьбы на международной арене	86
§ 6. Гегемония США в мире как фактор, разрушающий мир и международный правопорядок	90
§ 7. Украина как несостоятельное государство (failed state)	98
Глава 4. «Бильдербергское право» против «Крымского права»	102
Послесловие	117
Приложение: ответы на вопросы	125

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прошел год после принятия Крыма в состав Российской Федерации¹ и смысл этого события стал более понятным.

Обстоятельства, при которых оно произошло, казалось бы, должны были превратить его в предмет юридического спора между Украиной и Россией, в соревнование аргументов, вытекающих из международного и конституционного права, истории и экономики России и Украины. Каждое из государств могло бы привести немало аргументов в пользу того, что Крым должен принадлежать ему. Спокойное, взвешенное их обсуждение специалистами способствовало бы смягчению международного конфликта по поводу воссоединения Крыма с Россией и дало бы материал для более глубокого уяснения основополагающих начал и доктрин международного права: принципов суверенного равенства государств и территориальной целостности, права народа на самоопределение, принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, принципа невмешательства во внутренние дела государств и др.

Однако лидеры западных государств и подчиненной им Украины отказались даже просто обсуждать вопрос о легитимности или законности произошедшего в марте 2014 года воссоединения Крыма с Россией. В результате разгорелся международный конфликт, который вскоре дополнился гражданской войной на Юго-Востоке Украины. И по многим признакам это только начало «украинского кризиса», острейшая его фаза еще в будущем. Но ни боевые действия на

¹ «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» был подписан 18 марта, а ратифицирован 21 марта 2014 года. Согласно первой статье этого документа «Республика Крым считается принятой в Российскую Федерацию с даты подписания настоящего Договора». Сам же договор вступил в силу с даты его ратификации.

территориях Донецкой и Луганской областей, ни другие проявления «украинского кризиса» не заслоняют собой проблемы принадлежности Крыма. Очевидно, что при сохранении нынешнего украинского государства эта проблема будет оставаться в отношениях между Россией и Украиной, Россией и ведущими западными державами годами, если не десятилетиями.

Нежелание руководителей США и Европейского Союза и находящихся в полной от них зависимости украинских правящих группировок решить вопрос принадлежности Крыма путем переговоров, на основе международного права в современном его состоянии и с учетом выраженной на референдуме воле крымского населения оставляет единственный реальный вариант разрешения этого противоречия, а именно: **полное разрушение существующего ныне украинского государства, его ликвидацию как субъекта международного права.** Такой вариант освобождения отношений России с западными державами от бремени крымской проблемы является вполне осуществимым на практике, причем главным образом вследствие нарастания разрушительных процессов внутри самого украинского государства. Эти процессы носят объективный характер и не могут быть остановлены при помощи каких-либо внешних сил.

Украина имела достаточный экономический и людской потенциал для развития в качестве самостоятельного государства. Но отсутствие зрелого государственного сознания в среде правящих группировок и массе украинского населения не позволило превратить эту возможность в действительность. Лица, получавшие в формировавшемся украинском государстве те или иные должности, воспринимали их, как правило, в качестве средства служения не благу общества и государственным интересам, а личным материальным интересам и амбициям. Как показывают факты, обогащение своих семей было преобладающей целью деятельности даже для украинских чиновников высшего ранга¹. К этому весьма опасному для существова-

¹ Так, премьер-министр П.И. Лазаренко, по самым скромным оценкам, за год с небольшим пребывания на этом посту (с мая 1996 по июль 1997 г.) похитил около 200 миллионов долларов, что составило до 0,4% валового внутреннего продукта Украины. В 1999 г. он был арестован в США по обвинению в коррупции, отмывании 280 млн долл., вымогательстве и мошенничестве. В 2006 г. американский суд присяжных приговорил бывшего премьер-министра Лазаренко к 9 годам лишения свободы, правда, в окончательной редакции обвинения сумма хищений, вменявшихся ему, была снижена до 10 млн долл. В 2009 г. тюремный срок Лазаренко был уменьшен на один год и девять месяцев, 1 ноября 2012 г. он вышел на свободу.

ния любого государства пороку украинского правящего слоя добавлялся еще один не менее опасный его порок.

Провозглашая суверенность своего государства, украинские правящие группировки и обслуживавшие их идеологи и культурные деятели совсем не стремились в действительности к построению самостоятельной, независимой от внешних сил национальной государственности. Независимость своего государства они понимали в самом узком смысле — всего лишь как независимость от России и свободу выбрать себе другого господина, который им казался более могущественным и щедрым. Неудивительно, что на роль такого господина они выбрали Соединенные штаты Америки и Европейский Союз. Эти две взаимосвязанные между собой мировые силы пока еще являются господствующими на международной арене как в финансово-экономическом, так и в военно-политическом отношениях. Украинские правящие группировки и украинствующие идеологи решили, что припасть к сапогу такого господина — значит вознестись с ним если не над всеми остальными, то хотя бы над Россией.

В результате в настоящее время Украина оказалась окончательно подчиненной правящим группировкам Запада, прежде всего США, и в сущности утратила даже ту небольшую государственную самостоятельность, которую получила вследствие распада Советского Союза. Важнейшие, жизненно значимые для Украины государственные решения принимаются теперь не на Украине. Украинские власти, в том числе президент и глава правительства, являются всего лишь проводниками чужой воли, исполнителями тех решений, которые принимаются руководством США и Европейского Союза.

Чрезвычайная слабость ныне существующего украинского государства делает его правящий слой в целом и высших должностных лиц в частности совершенно неэффективными в роли проводников политики Запада внутри и во вне Украины. Именно это обстоятельство не позволяет Западу предотвратить окончательное крушение украинской государственности. При столь слабой государственности, при отсутствии нормальной государственной власти любая, даже самая массивная финансовая, военная или какая-либо другая помощь Украине со стороны западных сил будет всего лишь консервировать поразившую ее государственные органы болезнь, ото-

Как известно, уголовные дела по обвинению в коррупции заводились и против Ю.В. Тимошенко, занимавшей должность премьер-министра Украины в феврале–сентябре 2005 г. и с декабря 2007 до марта 2010 г.

двигая на какое-то время летальный исход, окончательную смерть украинского государства.

Этот диагноз украинской государственности может показаться излишне печальным — разве есть на Земле государство, не имеющее никаких болезней? Действительно, *современный политический мир — это скопище лишенных здравомыслия политиков и больных государственных организмов*. Но болезни бывают разные: есть такие, которые не приводят к смерти, а есть неминуемо смертельные, есть болезни, борьба с которыми оздоравливает организм, но есть и те, которые поражают все его поры и заражают пространство вокруг него. Болезнь украинской государственности, остро проявляющаяся в наши дни, особого рода: она — врожденная, генетическая. Неслучайно, более или менее внимательные наблюдатели за политическими процессами, происходившими на Украине, замечали эту болезнь еще в первые годы жизни украинского государства.

* * *

Одним из таких наблюдателей был Юджин Румер, служивший в 1993–1999 годах в Совете национальной безопасности США¹. В 1994 году он писал об Украине в статье «Евразийское письмо: возвратится ли Украина к России?», опубликованной в журнале «Foreign Policy»: «Тем не менее, даже для постороннего наблюдателя, страна пребывает на нисходящей спирали. Как долго это может продолжаться до крушения и какой природы это крушение может быть, невозможно предсказать с какой-либо точностью. Однако крушение кажется неминуемым, если не произойдет радикальный сдвиг не только в украинской внутренней политике, но также в ее политической системе и экономике. Это сдвиг, если он произойдет, должен произойти изнутри. Внешний мир может играть лишь второстепенную роль»².

¹ В настоящее время Юджин Румер (*Eugene Rumer*) является старшим научным сотрудником и директором программы Фонда Карнеги за Международный мир в России и Евразии.

² «Nonetheless, even to a casual observer, the country is on a downward spiral. How long it can continue before a crash and what the nature of that crash might be cannot be forecast with any precision. Yet a crash does appear imminent unless a radical shift occurs not just in Ukrainian domestic politics, but also in its policies and economy. That shift, if it comes, must come from within. The outside world can play only a marginal role» (*Rumer E.B. Eurasia Letter: Will Ukraine Return to Russia? // Foreign Policy. 1994. No. 96. P. 142*).

Судьбу Украины американский исследователь связывал со взаимоотношениями России и Запада. По его словам, «если Россия становится государством враждебным Западу, то Украина, вероятно, снова попадет в орбиту Москвы; задача поддержки слабой Украины против враждебной и ксенофобной России превышает военные и финансовые возможности Западного союза. Но если Россия выходит из своей трансформации как демократическое государство, готовое вступить в партнерские отношения с Западом, угроза российской экспансии исчезнет»¹ (курсив мой. — В.Т.).

Далее Юджин Румер отмечал с уверенностью, что кризис независимой Украины представляет собой серьезный вызов для политики США. «Вопрос, что делать в случае краха или распада украинского государства, является актуальным и запутанным. Альтернативы этому — внутренняя нестабильность в Украине или ее инкорпорация в Великую Россию — являются в равной степени нарушающими их право и угрожающими стабильности Центральной Европе. Выбор между ними означает поиск меньшего из двух зол»².

После этого замечания следовали совершенно пророческие слова: «Российско-украинский конфликт, возникающий из кризиса в Крыму, подобно тому, что имел место в мае 1994 года, поставил бы под угрозу уже проводимые в России трудные реформы, уничтожил бы остающиеся слабые шансы на выживание независимой Украины и толкнул бы Россию на путь повторной экспансии в защиту незаконного сепаратистского движения, созданного внутренней стагнацией в Украине.

Выбор, перед которым встанут в этом случае западные политики, будет чрезвычайно неприятным. Но предпринимая что-либо в от-

¹ «The outcome of Russia's transformation is the most important problem in European political and security matters. If Russia becomes hostile to the West, Ukraine will probably fall back into Moscow's orbit; the task of propping up weak Ukraine against a hostile and xenophobic Russia will be beyond the military and financial capabilities of the Western alliance. But if Russia emerges from its transformation as a democratic state ready to enter into a partnership with the West, the threat of Russian expansion will fade» (Rumer E.B. Op. cit. P. 143).

² «To be sure, the crisis of independent Ukraine presents a grave challenge for U.S. policy. The question of what to do in the event of the collapse or disintegration of the Ukrainian state is both timely and perplexing. The alternatives — internal instability in Ukraine or its reincorporation into greater Russia — appear equally disturbing in their own right, as well as menacing for the stability of Central Europe. The choice between them amounts to the search for the lesser of two evils» (ibidem).

*вет, западные политики должны будут иметь в виду, что основными силами, стоящими за такими трагическими событиями, будут коренные жители Украины, а не люди, ввезенные из России; что **Россия имеет законные интересы в этом регионе; и, что ее вмешательство может быть предпочтительнее дальнейшей нестабильности в Украине***¹ (выделено мною. — В.Т.).

В следующем абзаце Юджин Румер еще раз подчеркивал, что события на Украине могут пойти по такому катастрофическому сценарию, что потребуется активное вмешательство России. «Соединенным Штатам и их союзникам, — писал он, — следует выразить свое ясное и недвусмысленное неприятие сепаратистских требований в Крыму и подтвердить свою готовность отстаивать территориальную целостность Украины на международных форумах. Союзники должны сообщить России о своих опасениях по поводу ситуации в Крыму и призвать российских лидеров использовать свое влияние, чтобы успокоить обстановку. Однако **может оказаться так, что не будет альтернативы российскому вмешательству в случае конфликта в Крыму**»² (выделено мною. — В.Т.).

Предполагая активное вмешательство России в украинские дела, американский исследователь высказывал мнение о том, что сотрудничество России и США имело бы в данном случае «жизненно важное значение» и «было бы предпочтительнее, чтобы Россия добилась международного мандата на это свое вмешательство».

¹ «A Russian-Ukrainian conflict arising from a crisis in Crimea, such as the one that took place in May of 1994, would endanger Russia's already difficult reforms, destroy the weak remaining chances for the survival of independent Ukraine, and push Russia on the path of re-expansion in defense of an illegitimate secessionist movement created by domestic stagnation in Ukraine. The choices facing Western policy makers in that case would be extraordinarily unpleasant. But in fashioning a response, Western policy makers must keep in mind that the key forces behind such tragic developments would be indigenous to Ukraine, not imported from Russia; that Russia has legitimate interests in that region; and that its intervention might be preferable to further instability in Ukraine» (Rumer E.B. Op. cit. P. 143).

² «The United States and its allies should express their clear and unambiguous rejection of the secessionists' claims in Crimea and reaffirm their commitment to uphold Ukraine's territorial integrity in international fora. The allies should communicate to Russia their concerns about the situation in Crimea and appeal to Russian leaders to use their influence to calm things down. Yet, there may be no alternative to Russian intervention in the event of a conflict in Crimea» (ibid. P. 143–144).

При таком развитии событий, считал Юджин Румер, «российское вмешательство, вероятно, повлечет за собой реинтеграцию Украины в великое Российское государство. Учитывая опасности, связанные с затяжной внутренней нестабильностью в Украине и тем, что она может перекинуться на соседние страны, реинкорпорация Украины в Великую Россию может стать единственным реалистичным вариантом. Это связано с огромными рисками и затратами для всех вовлеченных сторон. Но каким бы тревожным этот ход событий ни был для Соединенных Штатов и их партнеров в Европе, его не следует видеть в апокалиптических терминах. Распад Украины будет трагедией. Но это не обязательно будет означать прекращение трансформации Восточной Европы. Это позволит подчеркнуть тот факт, что распада Украины не удалось бы избежать в любом случае. Между тем, ключ к европейской стабильности будет оставаться в России»¹.

* * *

Высказанные в 1994 году американским исследователем Юджином Румером мысли о катастрофической судьбе украинского государства и предположения о том, как поведет себя в случае украинской государственной катастрофы Россия, кажутся удивительно пророческими. Но они вполне объяснимы, если признать, что врожденная, генетическая болезнь украинской государственности была настолько очевидной, что ее просто невозможно было не заметить. И современные события, называемые «украинским кризисом», являются просто еще одним и самым острым проявлением этой болезни, а не вызваны чьей-то злой волей.

Трудно с точностью сказать, когда болезнь окончательно разрушит весь государственный организм, но если кончина уродливого,

¹ «Russian intervention would probably lead to Ukraine's reintegration into the greater Russian state. Given the dangers associated with protracted internal instability in Ukraine and its spill over into the neighboring countries, reincorporation into greater Russia might be the only realistic option. It is associated with tremendous risks and costs for all parties involved. Yet no matter how alarming it maybe to the United States and its partners in Europe, it should not be seen in apocalyptic terms. Ukraine's disintegration would be a tragedy. But it would not necessarily mark the closing chapter in the transformation of Eastern Europe. It would underscore the fact that Ukraine's collapse could not have been avoided in any case. Meanwhile, the key to European stability would remain in Russia» (*Rumer E.B. Eurasia Letter: Will Ukraine Return to Russia? // Foreign Policy. 1994. No. 96. P. 144.*)

большого с момента рождения украинского государства произойдет, создание нового, охватывающего всю территорию нынешней Украины, государства будет исключительно трудным делом. Его совершенно невозможно будет возродить на прежней антирусской идеологической основе. Новое, столь же обширное, как прежнее, но более прочное и долговременное украинское государство может возникнуть только как **государство русско-украинское, в котором украинцы осознают себя теми, которыми они когда-то были, то есть русскими, хотя и другими русскими.**

В этом случае вопрос принадлежности Крыма просто утратит свою значимость, перестанет быть проблемой, требующей решения. Если все же по каким-то причинам появится необходимость еще раз этим вопросом заняться, то решить его будет несложно — понадобится всего лишь спросить жителей Крыма, в составе какого государства они желают находиться?

В интересах будущего Русской цивилизации было бы желательным существование в современном мире не одного, а нескольких русских государств. Например, помимо современной России и Белой Руси, еще и русско-украинского государства — как бы оно ни называлось: Украиной или Новороссией. Эти государства должны состоять в теснейшем политическом союзе друг с другом, иметь единое экономическое и культурное пространство, но ни в коем случае не создавать единого государства под властью и управлением одного президента, одного правительства и парламента. Судьба Русской цивилизации не должна зависеть от одного государства и одной правящей группировки, поскольку такая зависимость является слишком рискованной для нее. Государства и правящие группировки подвержены, как мы хорошо знаем из собственной истории, деградации и распаду. Если Русская цивилизация будет опираться только на одно какое-либо государство, на один правящий слой, она все время будет рисковать деградировать вместе с превращением его правящего слоя в сборище дегенератов и погибнуть вместе с гибелью этого государства.